

ОБЩЕСТВЕННАЯ МИНА

Текст: Никита Нилов. Фото: Валера Белобеев

Арт-проект Наташи Ван Будман Look Out понравился зрителям по многим причинам, и не последняя из них – необычная техника ассамбляжа, в которой и выполнены полтора десятка масок. Но Look Out – не просто галерея человеческих личин: прежде всего, это коллективный срез современного общества, это выставка-предостережение.

Наташа, давайте начнем с главного. Как, на ваш взгляд, прошла выставка?

Я довольна тем, что она прошла, как минимум. К тому же, мне приятно, что зрителям работы понравились – все-таки это моя вторая выставка. Но, к сожалению, на территории «Флакона» не получилось реализовать все задуманное. Не было звукового сопровождения, по вине организаторов не получилось выставить сложное освещение – например, у некоторых масок светом должны были быть «нарисованы» волосы или усы. В апреле выставка будет проходить в Artplay в том виде, в каком она изначально была задумана. Также Look Out дополнится новыми масками, видеоартом и комментариями психолога. Мне кажется важным расширить интерактивную составляющую выставки, чтобы четче выразить цель проекта – показать, почему человек одевает ту или иную маску и что конкретно он получает и теряет от этого.

И почему люди носят маски?

Потому что боятся. Мы живем в агрессивной среде, и нам нет никакого дела о других: проще одеть маски, чтобы хоть как-то отгородиться от всего негативного. Но главная проблема заключается в том, что под масками почти ничего нет, – наше обличье контролирует нас самих, и нам трудно понять друг друга. В долгосрочной перспективе это может обернуться катастрофой. Уже сейчас наше общество раздроблено, хотя бы даже по этническому признаку, это не секрет. Обществу нужно научиться открыто, честно и толерантно относиться к тем, кого обычно оно от себя отторгает.

Разве отвергнутые сами ищут диалога?

Люди разные. Мы привыкли считать, что нет, но не стоит всех грести под одну гребенку. К тому же, под словом «толерантность» я не имею в виду смирение: это должен быть честный диалог, взаимный интерес

друг в друге и желание открываться. Это обоюдный процесс.

То есть для вас в современном искусстве самое важное – это социальный посыл, возможность поменять человека и мир вокруг?

Я не люблю термин «современное искусство». То, что сейчас продается за бешеные деньги под этим лейблом, ввергает меня, мягко говоря, в недоумение: во многих из таких работах нет ничего индивидуального, и их концепции высосаны из пальца. На мой взгляд, понятия «современный художник» вообще не существует: ты либо художник, либо нет, третьего не дано. И неважно, носят ли тебя на руках при жизни или ты рисуешь в стол как Вермеер: если твои работы задевают людей за живое, заставляют их задуматься, значит, это настоящее искусство, которое точно останется в истории.

Вообще, сейчас хорошее время, чтобы заниматься искусством?

Конечно. Кроме отрицательных сторон в искусстве сейчас достаточно и позитивных моментов. Во-первых, нет никаких жестких рамок. Во-вторых, есть огромное культурное наследие, которое было наработано предыдущими поколениями, и им можно и нужно пользоваться. Считается, что самая главная проблема современного искусства заключается в том, что мы не создаем ничего своего, – но ведь если правильно подойти к этой сокровищнице, можно прийти к чему-то по-настоящему новому.

Как вы относитесь к перформансам? Возьмем, например, арт-группу «Война».

У меня смешанное отношение к «Войне». То, что их работы – высказывание, с этим не поспоришь. Насколько оно художественное, я не берусь судить. На мой взгляд, искусство «Войны» – большая условность. Конечно, в их работах есть концепция, есть мысль, но меня не оставляет ощущение, что это могли бы делать и люди, не имеющие никакого отношения к искусству. Нанять хулиганов, чтобы они одним вечерком перевернули несколько милицейских машин – это все-таки довольно просто. Ну, не так чтобы очень просто, но определенно легче, чем учиться работать с материалом и искать свой художественный язык.

А в целом, вам близка провокация как форма взаимодействия со зрителем?

Если это будет удовлетворять моей концепции, то почему бы и нет? А если просто ради выпендрежа, то это не по мне. Хотя вообще-то в истории искусства достаточно много примеров, когда художники выпендривались. Мне очень нравится история с Караваджо, который на одной из своих картин в центр композиции поместил лошадиную задницу – прямо по середине полотна, филейной частью к зрителю. Когда его спросили, зачем он это сделал, он беззаботно ответил: «Ну как же, это ведь конь, который видел Бога», – и в следующей версии картины сделал этот круп еще больше. Я же говорю, у мастеров прошлого есть, чему поучиться.

vanbudman.com

